

Е. КАМЕНЕВА

КАК ПЕТУХ
ПОПАЛ
НА
ПОЛОТЕНЦЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„МАЛЫШ“
Москва
1980





Есть такая ягодка — красная, спелая, а съесть её нельзя. Есть птица с яркими перьями, но не летает, не поёт она. И зверь есть красивый, да бегать он не может.



Чтобы увидеть их, отправимся мы с тобой, но не за тридевять земель, не в тридесятое царство. Отправимся мы в край, где живёт русская старина.

О ДОБРОМ ЛЬВЕ И ВОЛШЕБНОЙ ПТИЦЕ



Посмотри: на зелёном пригорке стоит дом. Солнышко освещает его со всех сторон. Весёлыми окошками он смот-



рит на улицу. Вокруг окон, как кружевная рамка,— деревянные наличники. Сказочно красивы их узоры.



А выше на стене—лев! Да разве он похож на настоящего? Все знают, что лев могуч и грозен, что боятся его звери и люди. А этого разве испугаешься? У него доброе, почти человеческое лицо! И выражение такое—будто он чем-то доволен. Даже хвост изогнулся, как котёнок, и, кажется, приветливо машет нам кисточкой. Ну и лев!..

Рядом с царём зверей—птица. Волшебная птица с девичьей головкой, украшенной короной. Зовут её Сирин.

С давних пор о ней слагались сказки. И говорилось в



них, что необыкновенным своим пением зачаровывала она людей. Поэтому и называли ещё эту птицу — сладкоголосой.

По древним поверьям и лев, и Сирин приносили дому счастье. Вот и поместили их сюда. Верили — они помогут, не впустят в дом беду и невзгоды. Людям будет здесь спокойно и радостно.

На стене вокруг льва и Сирина вьются, переплетаясь между собой, стебли трав, стелются ветки кустарника, распускаются лепестки неведомых цветов.



А вот и новые чудеса! По углам дома— доски. Да не простые, не гладкие— все в затейливой резьбе. И чего тут только нет! Женщины в старинных платьях, над ними подсолнухи колышутся. Весёлые парни в кафтанах приплясывают.

А кто создавал эту красоту, кто придумал и построил этот дом,— ты узнаешь дальше.



ВСЕМУ ДЕЛУ ГОЛОВА



В далёкие времена на Руси вековые леса окружали деревни и сёла. Куда ни глянь, куда ни пойди, — всюду лес. Дерево было под руками — и дома строили тогда бревенчатые.

Каждый крестьянин мог сам поставить себе избу. А кто был побогаче — приглашал искусных мастеров-плотников.

Умелые и сильные руки у мастера! Возьмёт он топор, да так ловко им работает — загляденье! Всё он делал топором: тесал брёвна и доски, колол щепу для кровли. В ту пору и поговорка была: «Топор всему делу голова».

Чтобы сделать дом нарядным, мастер вырезывал долотом и стамесками причудливые деревянные узоры. И дерево подчинялось ему, расцветало красой.

Бревно к бревну, бревно к бревну укладывал плотник — и всё без единого гвоздика. Так вырастали простые крестьянские избы, храмы и княжеские терема. И сложены они были прочно, на века.





Есть на севере остров Кижи. Посреди острова высится чудо-храм, построенный, как говорили деды и прадеды, славным мастером, плотником Нестером. На этом храме много куполов. Они, как чешуйками, покрыты щепой из осины. Под лучами неяркого северного солнца чешуйки светятся, отливают серебром.

По преданию, когда Нестер кончил работу, — зашвырнул он свой топор в озеро. Думал, что лучше ему уже никогда не построить.

Тысячи людей издалека приезжают на Кижи, любуются серебристыми куполами. Поминают добрым словом плотника Нестера.

КОНЬ НА КРЫШЕ

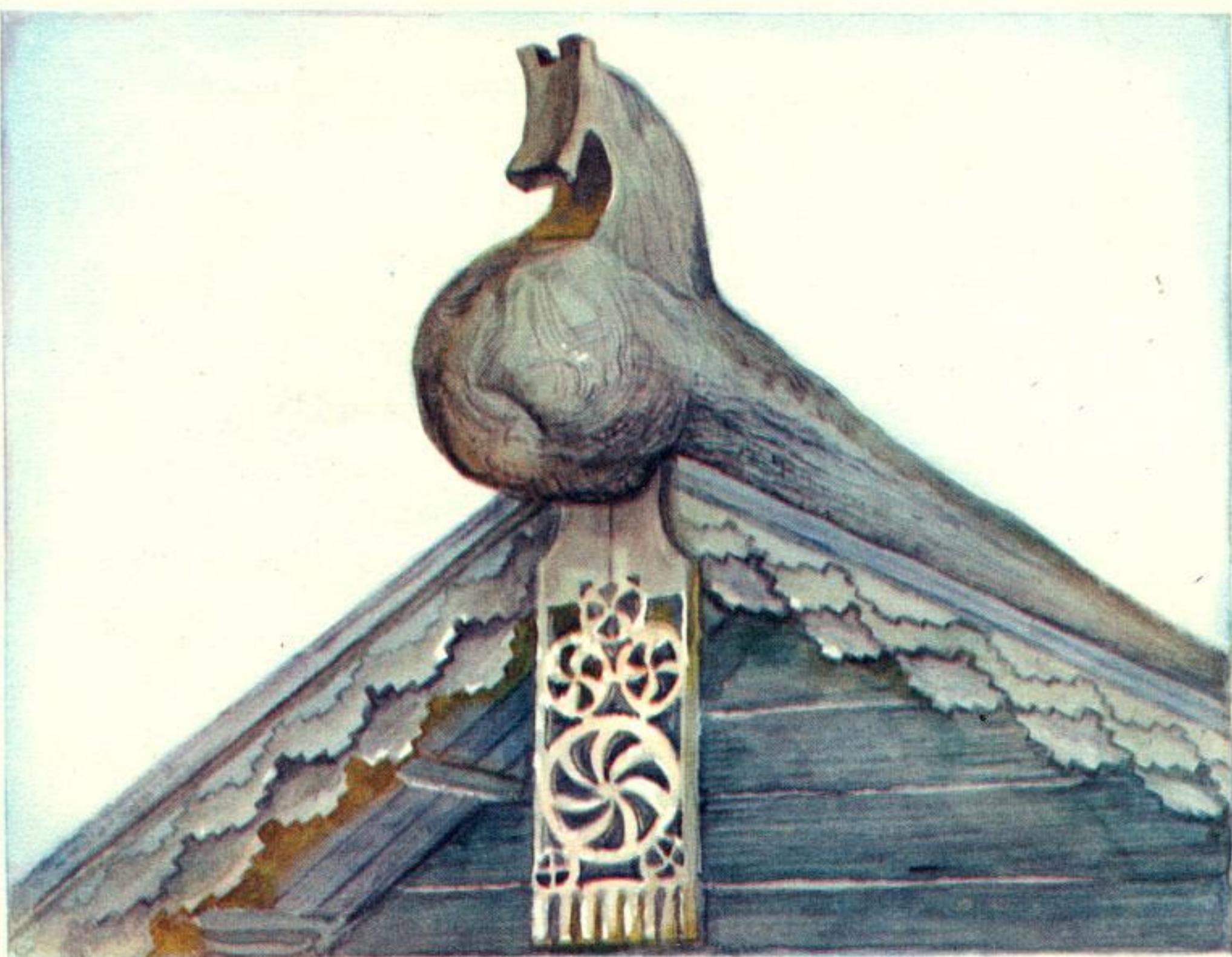


В старину избы часто украшали коньками.

Кто был у крестьянина первым помощником? Кто помогал пахать, боронить, возить сено? Конечно, конь! А если нападал враг на русскую землю, то и на войну шёл добрый конь. И, случалось, выносил с поля боя раненого хозяина, спасал ему жизнь.

Вот за то и стоит конёк на самом верху крыши.

В разных краях и коньки были разные. Иногда их вырезывали из досок, иногда они были узорчатые, раскрашенные. А на севере были коньки величавые: грудь колесом, шея, словно лебединая, изогнута. А голова-то какая гордая...



Это плотник, строивший избу, сделал и конька. Нашёл он в лесу корневище старого дерева. Корневище как корневище — самое обыкновенное. Другие прошли бы мимо, ничего не заметив, не оглянувшись. Но у мастера был особый глаз. Умел он увидеть в обычном — необычное, скрытое для других. В изгибах корней почудилось ему — притаился конь. И вырубил он его, словно выпустил из плена на волю.

Живёт конёк на крыше. Тучи проплынут, дождик прольётся — и станет конёк тёмным, точно вороным. А солнышко выгляднет — и в его лучах кажется он уже розовым, золотистым. И как будто ещё выше поднимает голову — гордится собой.

ЗОЛОТЫЕ ЛОЖКИ

А что там внутри в старинных избах? Тоже, наверное, интересно...

И вот открываем мы тихонько дверь: на чистом полу лежат пёстрые, полосатые, самодельные половички. У стен деревянные лавки, а подле них стол.

На столе уже всё накрыто к обеду! Посередине стоит большая миска, кругом лежат ложки. Словно золотом отсвечивают они. Да откуда же здесь посуда такая?

Деревянные расписные миски, ковши, ложки продавались по всей России на ярмарках. Их мастерили во многих местах. Особенно прославились изделия из села Хохлома на Волге. Отсюда и пошло название: «Хохломская роспись».



Вроде бы простая эта вещь — деревянная ложка или миска, а сделать её непросто. Сначала из дерева вытачивают, выдалбливают ложку или плошку. Потом покрывают маслом-олифой, натирают оловянным порошком, разрисовывают и сажают в печь. Будто пироги пекут. Много раз сажают в печь, покуда не зазолотятся они.

А как вынут из печи — чудо как хороши! Загорелись золотом ложки и плошки! И узоры на них какие! Между веток и листьев краснеют лесные ягоды: рябина, морошка, малина. Плавно вьётся, завивается кудрявая травка...

Не только росписью славится хохломская посуда, но и формою. Вот на столе ковш — точно уточка плывёт по воде, вокруг себя поглядывает. За это сходство и прозвали этот ковш — утицей.

Красива, удобна деревянная посуда. Когда ешь горячие щи такой ложкой, она рот не обжигает.



КОЗЁЛ В ШТАНИШКАХ

В избе в углу разбросаны пёстрые, яркие игрушки.

Это старинные игрушки — свистульки. В далёкие времена люди верили, что свистом можно отогнать от себя злых духов. Вот и делали такие свистульки. Создавали их народные мастера в слободе Дымково, что расположилась на окраине древнего города Вятка.

Фигурки всадников, оленей, козлов лепили из глины, обжигали в печи, чтобы стали они крепкими. Потом побелят и разрисовывают. Только диву даёшься — до чего богатая фантазия у художника! И полосками, и клеточками, и кружочками разукрашены звери и птицы. Таких в жизни



не встретишь. Но это и неважно. Они весёлые, забавные. Недаром их звали когда-то потешками.

До чего же смешной козёл стоит! Надел штанишки с оборочкой!

А это что за барыня?! Наверное, мастерица увидела, как гуляют в городе важные, расфранчённые сударыни. Взяла и вылепила такую — надутую, спесивую. Никого вокруг не замечает, вырядилась всем на зависть...



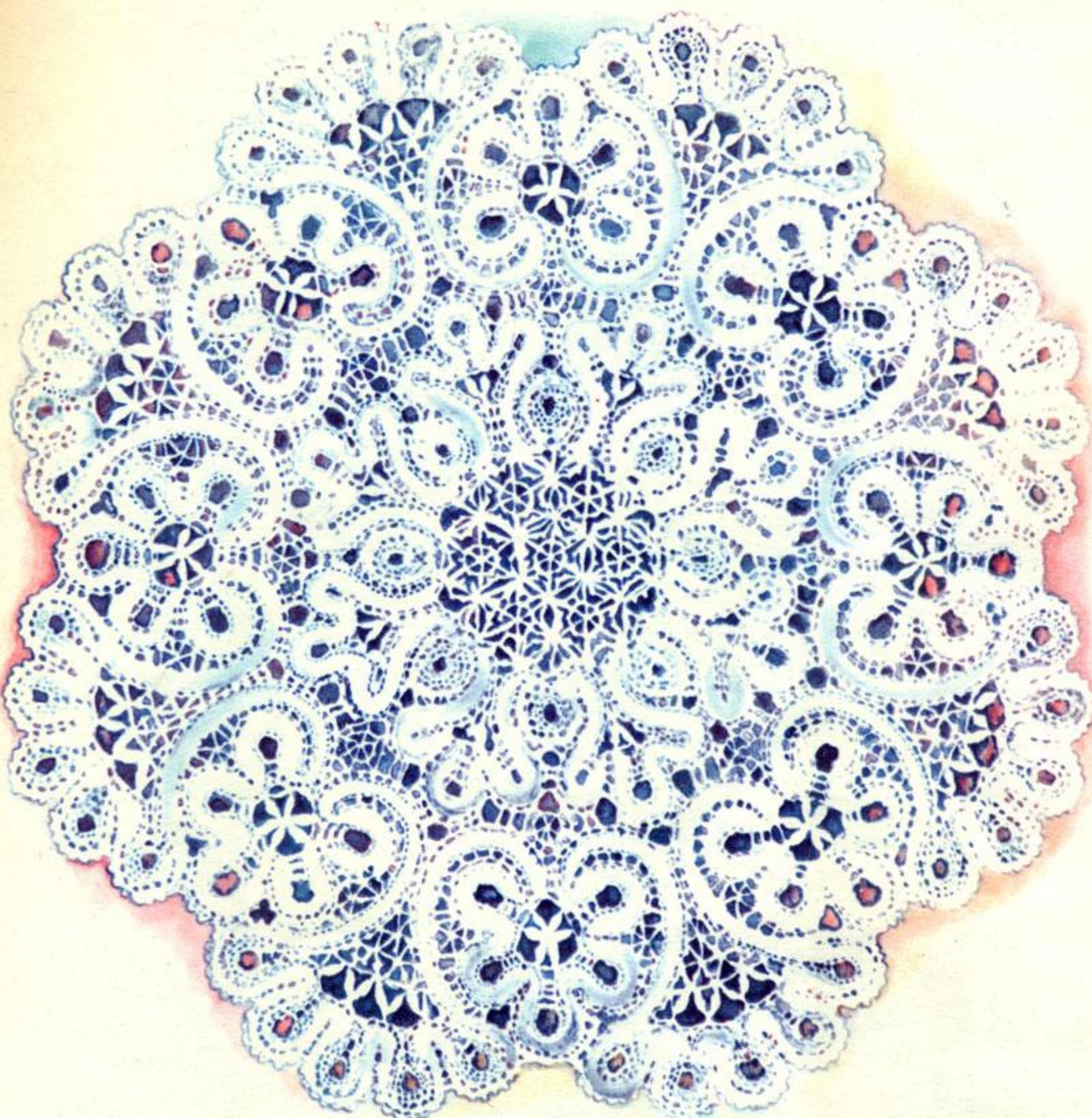
СНЕЖИНКА, КОТОРАЯ НЕ ТАЕТ

А вот перед нами деревянный расписной сундук. Весь опоясан кованым железом. Рисунок на его потемневшем дереве только чуть-чуть просвечивает.

В таких сундуках крестьянки хранили свои наряды: сарафаны, юбки, платки, кокошники.

Открываем мы сундук и вынимаем оттуда что-то белое, узорчатое. И кажется, словно снежинки вылетели. Да ведь это же кружево, знаменитое вологодское кружево!





Уже не одну сотню лет плетут на Руси дивные кружева.
Длинны зимние вечера. Всё кругом замело снегом. Ни
пройти никуда, ни проехать. Собирались крестьянки в чьей-
нибудь избе на ~~лоси~~ сиделки: сказки рассказывали, песни пели.

По углам в избе сумеречно, а в середине лучина горит. Вставлена она в железную подставку — светцы. Делал светцы простой кузнец, а посмотри, работа какая тонкая!

Поют песни женщины. В руках у них коклюшки — точёные деревянные палочки, на которые намотаны нитки. Ловкие пальцы не спутают, не оборвут их. Выкладывая узор, они быстро перебирают коклюшки. А те, знай себе, постукивают в лад.

Кружево приходилось делать и на продажу. Так попадали наши «снежинки» на платье городской красавицы. Танцует она на балу, вся в тонких кружевах, и не знает о девушке в глухой вологодской деревне, что плела их всю зиму напролёт.



ДОБРЫЕ МОЛОДЦЫ ЕДУТ

На стене у печи висит удивительная картина. Около дерева — два всадника. Кони под ними стройные, тонконогие, нетерпеливо бьют копытами. А само то дерево — особенное. На зелёных ветках растут сказочные, нежные цветы. Необыкновенная, таинственная птица сидит на его макушке.

Внизу картины за столом у медного самовара хозяин пьёт чай из блюдечка. Хозяйка радушно приветствует нарядных гостей.

С увлечением поведал нам неизвестный художник о прошлом житье-бытье. Подробно вырисовывал он и клеточки на платье хозяйки, и узор на чайнике, и пышную причёску у пришедшей гостьи.

Всего четыре краски взял художник: жёлтую, красную, синюю и чёрную, а как ярко, красиво получилось.





Если присмотреться — оказывается, перед нами вовсе и не картина. Это разрисованное донце прялки.

Прялка состояла из двух частей — лопастки, на которую наматывали пряжу, и донца. На него пряха садилась во время работы. А после красивое донце вешали на стену — любовались им.

Прежде ни одна семья не обходилась без прялки. Материю редко покупали — всё больше сами делали. Каждая крестьянка умела и прядь, и ткань. За прялку сажали девочку с семи лет — учили этому ремеслу. Сна-





чала помогала она матери, а потом, когда подрастила, должна была наткать и напрясть столько, чтобы хватило ей на приданое.

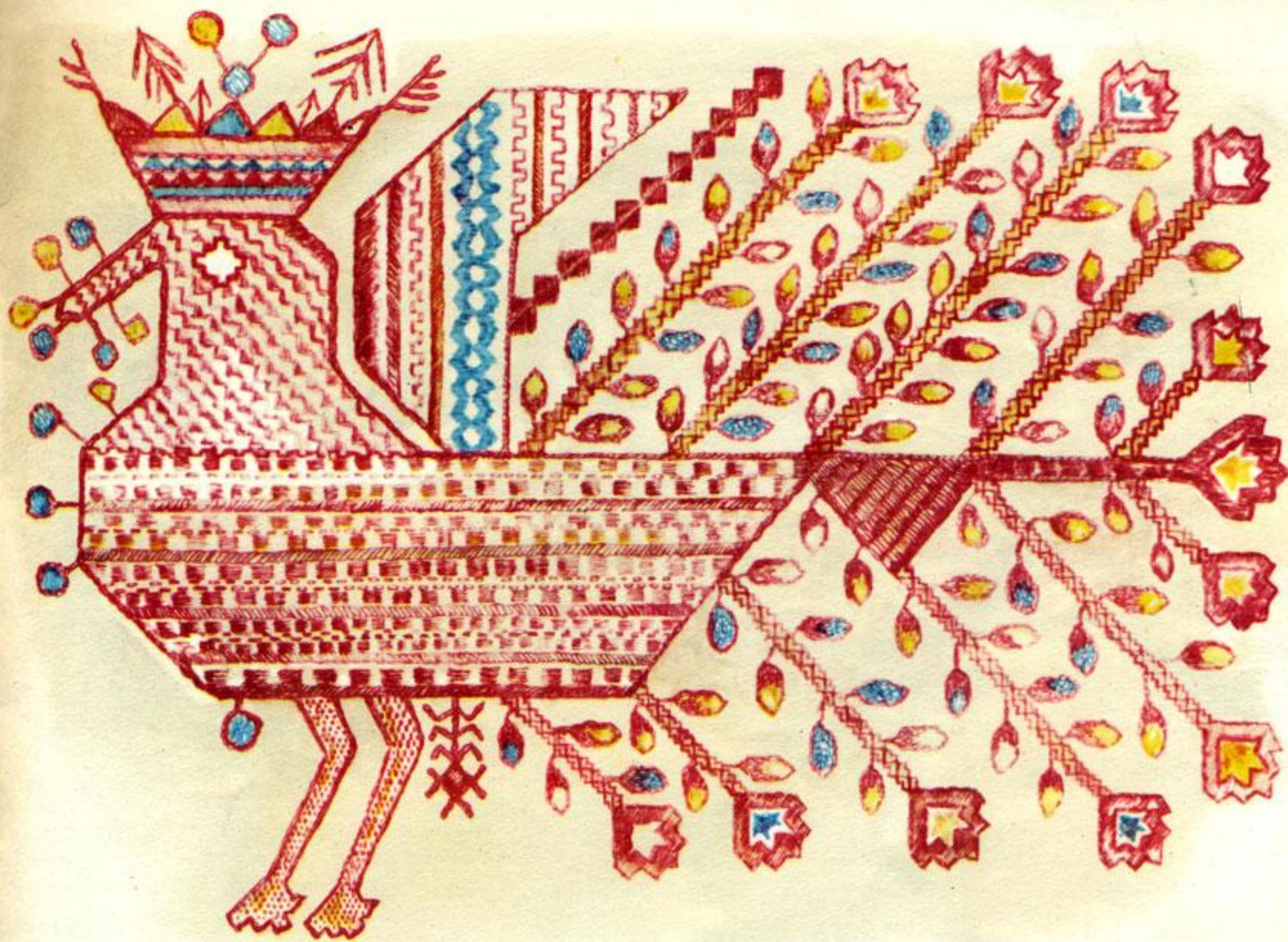
К прялке относились с почтением, украшали её тщательно и любовно.

Прялку берегли. Да и как не беречь! Веками жила она в семье, переходила от прабабушки к бабушке, от бабушки к матери, от матери к дочке... И, кажется, будто сохранила она тепло этих рук.

ПЕТУХ НА ПОЛОТЕНЦЕ

А у рукомойника полотенце висит вышитое. На белом холсте оранжево-красный петух. Как солнышко сияет он. Стоит на длинных, тонких ногах. На голове корона с деревьями. Может быть, это царь-петух? Сколько важности! Распустил веером огромный хвост, словно он совсем не петух, а павлин!





Каждое перо расшито полосками и звёздочками...

Вышивальщицы очень любили изображать петуха. Ведь это он своим кукареку звонко приветствует восход солнца, наступление нового дня. Думали тогда, что вышитый петух тоже приносит дому счастье.

Полотенцами украшали самый нарядный угол в избе, десятками дарили их к свадьбе.

Встречая дорогих гостей, подносили на полотенцах хлеб и соль. Древний этот обычай дошёл и до наших дней. И теперь особо важным гостям подносят «хлеб-соль» также на расшитом полотенце.

Вот и закончилось наше путешествие в край русской старины. Дом, в котором мы побывали, рассказал нам о замечательном крестьянском искусстве. Крестьяне жили среди природы, и её красоту стремились перенести в свой быт. Звери и птицы, деревья и цветы — всё, что было вокруг них и о чём знали из сказок, они изображали в фантастических узорах.

Всевозможные вещи, служившие людям, покрывались этими узорами. Поэтому и попал наш петух на полотенце.

В разных уголках России по-особому делали домашнюю утварь, по-особому её разукрашивали, а потом продавали на ярмарках. Так и оказались в нашем доме и ложки из Холмсы, и прялки из Городца, и игрушки из Дымкова.

Пёсткая игрушка, расписная ложка, вышитое полотенце могут прийти и к тебе. И сейчас у нас в стране работают народные мастера, продолжая дело отцов и дедов. Своё замечательное мастерство они тоже передают своим ученикам.

Но мы теперь мало пользуемся этими вещами. Мы бережём их, дарим на память, храним в музеях, как произведения искусства. Искусства прекрасного, вечного потому, что его создавал народ.





30 коп.

Для младшего школьного возраста

Евгения Осиповна Каменева

КАК ПЕТУХ ПОПАЛ НА ПОЛОТЕНЦЕ

Художник Н. Мищенко

ИБ № 741

Редактор К. Назарова. Художественный редактор Ю. Поливанов.
Технический редактор О. Кистерская. Корректор Н. Пьянкова.
Сдано в набор 2.08.79. Подписано в печать 28.03.80. 60×90/8.
Бум. офс. № 1. Гарнитура академич. Печать офсет. Усл. печ.
л. 3,5. Уч.-изд. л. 3,72. Тираж 100 000 экз. Изд. № 5172. Заказ
№ 121. Цена 30 коп. Издательство «Малыш». Москва, К-55,
Бутырский вал, 68. Калининский ордена Трудового Красного
Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия
СССР Росглагола-полиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин,
проспект 50-летия Октября, 46.

К 70802—096
М102(03)—80 95—80

© Издательство «Малыш» 1980

